

«ЕСЛИ МЫ ХОТИМ ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ, ТО МЫ СДЕЛАЕМ ЛУЧШЕ, ЧЕМ КТО-ЛИБО ИЗ ЗАПАДНЫХ КОМПАНИЙ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ «ЭГО-ХОЛДИНГА»
АЛЕКСАНДР КАШИН В ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ ВГ
ЮЛИИ ЧАЮН ПОДЕЛИЛСЯ МЫСЛЯМИ О ТОМ, КАКАЯ ОТРАСЛЬ В СТРАНЕ
ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ НАИБОЛЕЕ УСТОЙЧИВО, ЧТО ПОМЕШАЛО РОССИИ
АКТИВНО РАЗВИВАТЬ СВОЮ ЭКОНОМИКУ В «ТУЧНЫЕ» 2001–2007
ГОДЫ И СТОИТ ЛИ ВЕРИТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ.

BUSINESS GUIDE: В марте этого года вы говорили, что не отмечаете каких-то глобальных кризисных явлений в компаниях холдинга. Прошло около полугода с тех пор, что изменилось за это время?

АЛЕКСАНДР КАШИН: В разных отраслях по-разному. Что касается оборонной промышленности, то те, кто делает востребованную и качественную технику, чувствуют себя хорошо. По нашей страховой компании «Капитал-Полис» мы не заметили каких-то негативных изменений. Напротив, отмечаем рост: страховщики, не испытывающие проблем с капиталом и резервами, продолжают спокойно работать. Другое дело, что рублевые заработки обесцениваются, но российский бизнес работает в рублевой зоне, почему мы должны привязываться к доллару?

BG: Как себя чувствует банковский бизнес?

А. К.: Финансовый сектор, конечно, сейчас трясет, клиентам стало сложнее взаимодействовать с кредитными организациями. Во-первых, сокращается денежная масса, во-вторых, проценты, под которые кредитуют банки, тяжелы для бизнеса. Что касается конкретно нашего банка «Александровский», то он всегда был ориентирован на среднего корпоративного клиента, который демонстрирует высокую живучесть в сегодняшней ситуации. Малого бизнеса у нас и так практически не было, а сейчас начать какое-то свое небольшое дело — это что-то из области фантастики. Крупному бизнесу тяжело, потому что было много заимствований за рубежом в предыдущие годы, и на данный момент рефинансировать долг очень непросто. Ситуация с валютными кредитами сейчас вообще атомная, так как текущие курсы валют несопоставимы с реальной жизнью. Я в принципе больше года назад предсказывал все движения валюты и сейчас считаю, что в районе Нового года курс рубля укрепитесь, нет оснований ему быть по 80 рублей за доллар, хотя я не исключаю и временные скачки.

BG: Вы предугадали ситуацию с курсами, означает ли это, что у холдинга нет валютных кредитов?

А. К.: Нет, у нас и рублевых-то кредитов особо нет. Даже в том же банке «Александровский» объем кредитов, выданных моим компаниям, не превышает 100 млн

рублей. У нас есть линия в государственном банке на оборонную промышленность, но эти деньги мы берем, допустим, с июля месяца, а к концу года возвращаем, так работает вся оборонка. Мы развиваемся за счет госзаказов и собственных средств.

BG: Сколько вы намерены инвестировать в ваше направление оборонной промышленности в этом году?

А. К.: Мы инвестировали в это направление очень активно в предыдущие годы, поэтому я не думаю, что сейчас будут какие-то глобальные вложения. Прежде всего, перед нами стоит задача качественно и в срок выполнить заказ, что нам удастся. Вообще, сейчас основные инвестиции идут в разработки. В целом я могу сказать, что объем вложений оценивается в несколько сотен миллионов рублей.

BG: А как холдинг сокращает издержки?

А. К.: Если говорить о персонале, то мы вообще никого не уволили. Мы сократили объем инвестиций, никаких новых приобретений не планируется. Из крупных проектов у нас есть только один: сейчас рассматривается возможность строительства нового завода в другом городе, но все это еще на стадии обсуждения. Я всегда считал, что кризис — это возможность для бизнеса, поскольку в непростые времена мы всегда развивались. Но сейчас нет желания распыляться на разные направления, моя цель — сосредоточиться на оборонной промышленности, создавать новые продукты, быть конкурентоспособным не только в России, но и на мировых рынках.

BG: Хотелось бы узнать, будет ли «ЭГО-Холдинг» финансировать женскую волейбольную команду «Ленинградка» в тех же объемах, что и в предыдущие годы?

А. К.: С точки зрения логики мы должны были сократить финансирование, но оно наоборот выросло на 30%. Связано это с приобретением новых игроков. Кроме того, на Ситцевой улице мы строим спорт-комплекс для команды. Нулевой цикл был закончен 1 сентября, сам комплекс мы планировали открыть в следующем году, но на фоне кризиса и затруднений с подключением к электросетям я не берусь называть вам точную дату. Холдинг поддерживает не только команду мастеров, но и выделяет средства на молодежную команду и детскую спортивную школу,

способствуя развитию волейбола в городе. Компании холдинга самостоятельно осуществляют деятельность в рамках своих социальных программ. Например, банк «Александровский» в этом году помогал фонду «Адвита», организовал в качестве спонсора концерт для ветеранов в БДТ, посвященный 70-летию Победы.

BG: Интересует вопрос импортозамещения. Во-первых, сколько процентов от общего объема комплектующих вы поставляете из-за рубежа и, во-вторых, на ваш взгляд, не является ли профанацией нынешний тренд на импортозамещение?

А. К.: Мы смогли сократить импортную составляющую до 2,5% от общего объема необходимых для наших производств комплектующих. В принципе, я не считаю импортозамещение профанацией. Мы почти во всех областях производства можем выпускать отечественные аналоги. Существует одна только отрасль, где мы вряд ли сможем что-то сделать в короткие сроки, — это микроэлектроника. Требуются огромные инвестиции, долгие годы — и все равно догнать Запад будет очень сложно.

По остальным отраслям это потенциально возможно. Например, по самолетостроению, я уверен, мы ничуть не хуже других стран. Например, по военным самолетам мы, в худшем случае, занимаем второе место в мире. А если речь идет про гражданскую авиацию — то вопрос развития этой сферы упирается в финансирование: если будут деньги, то мы сможем делать самолеты лучше всех. Если говорить в целом про разные направления бизнеса, я с сожалением отмечаю, что сохранился стереотип о превосходстве товара, произведенного на Западе. Я с этим никогда не соглашусь, я видел отличные обои, ткани, произведенные отечественными компаниями. Если мы хотим что-то сделать, то мы сделаем лучше, чем кто-либо из западных компаний. Китайские товары заполонили весь мир, однако качество продукции невысоко. Допустим, если вы покупаете десять микросхем на Западе, девять из них работают, а если в Китае, то работают только пять. И так происходит не только с микросхемами, но и практически со всеми категориями товаров. Если мы что-то производим в России, подходим к этому ответственно,

получаем за это деньги, то никаких вопросов к качеству не возникает. Давайте возьмем мебельный сегмент, который я знаю очень хорошо. Есть ряд итальянских фабрик, даже высокого уровня, у которых за последние годы значительно упало качество произведенной мебели. А итальянцы, между прочим, — общепризнанные мебельные мастера. Снижение качества связано с кризисом и с тем, что люди не очень хотят работать. Наши мебельщики, которые раньше в принципе не могли сделать закругленные углы, подобрать качественный шпон, правильно выкрасить его, сейчас делают мебель, которую непрофессиональный наблюдатель не отличит от итальянской. И что самое главное, российские производители способны выпускать мебель такого уровня в промышленных масштабах. То, что отечественные компании научились за десять лет производить такую мебель, говорит о том, что наши люди могут все, только дайте им станки и деньги.

BG: Почему же мы сейчас принялись замещать импортные товары, будучи почти что в мировой изоляции, без возможности привлекать западное финансирование и технологии, а не инвестировали активно в собственную экономику, когда нефть стоила \$120 за баррель?

А. К.: К сожалению, мы пропустили самое лучшее время. За более чем тысячелетнюю историю России не было у нее лучшего времени с точки зрения глобальной экономики, чем 2001–2007 годы. Страна только вышла из голода девяностых годов. Только начали формироваться команды, которые были достаточно голодны, и это золотое время было потрачено не на созидание, а на утоление голода. А в 2008 году произошел разворот, правительство начало привлекать к управлению все больше и больше профессионалов, которые действительно работают. Например, в министерствах обороны, транспорта, финансов за последние годы произошли кардинальные изменения: у руля встали люди, которые в прямом смысле слова вкалывают. Я не говорю, что все идеально, конечно, нет, но стало намного лучше по сравнению с тем, что было раньше. Если бы те же люди руководили процессами в 2001 году, страна была бы на совершенно другом уровне сейчас. ■